

УДК 332.1

*О.В. Корнейко, А.В. Пестерева***ОПЫТ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В КИТАЕ**

Применение специальных экономических зон (СЭЗ) и кластеров стало заметной тенденцией современного мирового развития, получило широкое распространение и прочно входит в практику многих стран. Однако, если каждый институт по отдельности уже прочно вошёл в зону внимания зарубежных и отечественных исследователей, то изучение практики внедрения кластеров в СЭЗ и их сравнительная оценка пока ещё недостаточно изучены. Авторы представляют сравнительную характеристику СЭЗ и кластеров, уделив внимание происхождению, траектории развития, рыночным сегментам, промышленной структуре, уровню концентрации производства и факторам успеха обеих структур. Далее статья иллюстрирует опыт Китая, где многочисленные СЭЗ и промышленные кластеры являются двумя важными драйверами роста страны, обеспечившими стремительный подъем Китая. В Китае, особенно в провинции Гуандун, прослеживается тенденция совмещать СЭЗ и кластеры на определенных территориях. Такая интеграция может проходить в двух направлениях: во-первых, СЭЗ может быть частью кластера, во-вторых, кластер может являться частью СЭЗ. Уникальность китайского опыта заключается в использовании обоих направлений, что свидетельствует о том, что правительство Китая прагматично опирается на любые инструменты ради достижения долгосрочных целей в области промышленного развития. Соединяя СЭЗ и промышленные кластеры в единое целое, правительство Китая обеспечивает систему особых и взаимовыгодных взаимосвязей, что способствует увеличению конкурентоспособности региона. К ключевым моментам формирования СЭЗ и промышленных кластеров Китая можно отнести поэтапный экспериментальный подход, целенаправленность и активную прагматичную государственную поддержку. Конкретные уроки включают в себя льготную политику и институциональную автономию зон и кластеров (отсутствие вмешательства со стороны центрального правительства); сильную поддержку правительства; привлечение прямых иностранных инвестиций и инвестиций от китайской диаспоры; изучение технологий, инноваций, модернизации; прочные связи с отечественной экономикой; инновационную культуру; преимущества расположения; подход государственно-частных партнерств. Многие развивающиеся страны могут почерпнуть идеи или даже перенять опыт Китая. Тем не менее не существует универсального средства экономического развития. Весь опыт и уроки должны быть адаптированы к местным условиям.

Ключевые слова: специальные экономические зоны, промышленные кластеры, Китай, региональная экономическая политика.

Несмотря на свою известность в неоклассической экономической литературе, «фирма» – не единственный институт, имеющий отношение к производственным процессам. Еще в девятнадцатом веке Альфред Маршалл и другие неоклассики ясно понимали, что происходящее за пределами фирмы посредством как внешних, так и внутренних факторов экономики может стать решающим для промышленного успеха. Новаторские исследования Маршалла были развиты в XX в. в общих чертах Коузом и Уильямсоном [1; 2]. Надфирменные организации возникли после первой английской промышленной революции [3], и их вряд ли можно считать исключениями. Кластеры, промышленные районы, сети компаний и бизнес-группы являются общими проявлениями таких надфирменных организаций. Теория кластерного развития в экономике, выдвинутая М. Портером, базируется в большей степени на неоклассических принципах конкуренции. Исследуя конкурентные позиции предприятий в различных странах мира, М. Портер обратил внимание на то, что конкурентоспособность имеет свойство распространения, передачи ближайшему окружению. Таким образом, отдельная организация, имеющая устойчивые позиции на мировом рынке, объединяя свои усилия, ресурсы и работы с другими организациями и государством, способствует повышению региональной, национальной и международной конкурентоспособности [4-6]. Полагаясь на теорию М. Портера, можно рассматривать и кластер, и СЭЗ как систему особых и взаимовыгодных взаимосвязей различных предприятий и организаций, способную синергизировать экономический эффект и усиливать конкурентоспособность региона.

Теоретической основой практики применения режима специальной экономической зоны являются также различные направления в экономической теории, провозглашающие свободу торговли и невмешательство государства, ведь обычно именно компонент свободной торговли имеет решающее значение при организации зон. В представлениях Адама Смита и других классиков либеральные торговые отношения способствуют росту национального благосостояния. Однако, теоретические основы

взаимосвязи между торговлей и экономическим ростом в долгосрочной перспективе всегда были хрупкими. В соответствии со стандартной неоклассической моделью роста, государственная политика не может повлиять на устойчивое состояние, а «локомотивом роста» является экзогенный технологический прогресс. Таким образом, различия в торговых режимах не связаны с изменениями долгосрочного роста. Появление теории «нового роста» в конце 1980-х гг. ознаменовало признание в экономической теории того, что экономический рост может быть связан с либерализацией торговли. Однако, рост ВВП ничего не говорит о распределении выгод от торговли, поэтому не является полноценной оценкой влияния либерализации торговой политики. В этой связи, в последнее время ученые чаще обращаются к изучению эффекта либерализации торговли на отдельные категории экономических агентов, например, на потребителей или на предпринимателей. В частности, Гроссман и Хелпман утверждают, что открытость страны для торговли оказывает влияние на отечественные технологии, повышает инвестиционную привлекательность региона, помогает производственному процессу стать более эффективным [7].

Холмс и Шмитц [8], расширив модель Гроссмана и Хелпмана, изучили, как либерализация торговой политики может изменить стратегическое поведение предпринимательства, и продемонстрировали, что высокие импортные тарифы блокируют инновационный процесс в своей стране.

Следует отметить, что применение таких институтов, как кластеры и специальные экономические зоны (СЭЗ) стало заметной тенденцией современного мирового развития, получило широкое распространение и прочно входит в практику многих стран. И если в 1995 г. в мире насчитывалось примерно 500 зон, то в настоящее время в более чем 130 странах действуют более 4300 зон, на которых занято более 68 тыс. рабочих [9]. При их создании национальные и региональные органы власти стремятся к привлечению инвестиций и стимулированию экономической активности в конкретных, ограниченных районах страны, где могут применяться правила, направленные на улучшение делового климата. Однако, если каждый институт по отдельности уже прочно вошёл в зону внимания зарубежных и отечественных исследователей, то изучение практики внедрения кластеров в СЭЗ и их сравнительная оценка пока ещё остается объектом исследования преимущественно специалистов по управлению народным хозяйством. Вместе с тем в Китае, особенно в провинции Гуандун, развитие СЭЗ и продвижение кластеров идут рука об руку для достижения долгосрочных целей в области промышленного развития. Более того, по некоторым оценкам, именно СЭЗ вызвали к жизни промышленные кластеры в Китае [10]. Изучение этого опыта представляет важную задачу для экономической науки.

Стремительный экономический рост Китая в течение последних трех десятилетий является беспрецедентным «экономическим чудом» в истории человечества. С принятия политики открытых дверей и реформ, которые начались в 1978 г., валовой внутренний продукт Китая (ВВП) растет в среднем более чем на 9 % в год, при этом его доля в мировом ВВП возросла с 1 % в 1980 г. до 9 % в 2014 г., и ВВП на душу населения увеличился с 193 до 7590 долларов США. Общий объем экспорта в среднем увеличивался на 13 % в год, при этом доля Китая в общем объеме экспорта увеличилась с 1 % в 1980 г. до 11 % в 2014 г. [11].

В 2007 г. прирост реального ВВП Китая фактически превысил весь свой реальный ВВП 1979 г. В 2010 г. Китай опередил Японию и стал второй по величине экономикой в мире. Китай, безусловно, стал важным двигателем роста мировой экономики и лидером в области международной торговли и инвестиций. Быстрый рост в последние десятилетия помог более 400 миллионам людей преодолеть бедность. Эти результаты действительно впечатляют.

В то время как стремительный подъем Китая стал горячей темой для дискуссий в области развития среди политиков, деловых людей и ученых во всем мире, многочисленные СЭЗ и промышленные кластеры, возникшие как часть экономических реформ, несомненно, являются двумя важными драйверами роста страны. Так, в 2012 г. на СЭЗ приходилось около половины прямых иностранных инвестиций (ПИИ), 44 % экспорта, 6,3 % занятости [10].

СЭЗ и промышленные кластеры в Китае имеют тенденцию объединяться. Как видим из табл. 1, такая интеграция может проходить в двух направлениях. Уникальность китайского опыта заключается в использовании обоих направлений (табл. 1), что свидетельствует о том, что правительство Китая прагматично опирается на любые инструменты ради достижения долгосрочных целей в области промышленного развития. Знаменитое высказывание Дэна Сяопина передает суть этого настроя: «Не имеет значения, какого цвета кот – белого или черного; пока он ловит мышей, это хороший кот». Как отмечает Зенг, такой прагматизм имеет решающее значение для проведения любой успешной рефор-

мы [12]. Соединяя СЭЗ и промышленные кластеры в единое целое, правительство Китая обеспечивает их организационную мобильность и пластичность, что в немалой степени определяет финансово-экономическую жизнеспособность обеих структур.

Таблица 1

Организационные модели объединения СЭЗ и кластеров

Кластеры на базе СЭЗ	СЭЗ на базе кластеров
Информационные и коммуникационные технологические кластеры в Чжунгуаньцунь (Пекин) и Шэньчжэнь, кластеры электроники и биотехнологий в Пудун (Шанхай), кластер программного обеспечения в Даляне и кластер оптоэлектроники в городе Ухань.	Высокотехнологичный парк по производству жидкокристаллических дисплеев в городе Куньшань, парк науки и техники в области ветроэнергетики в городе Уси и промышленный парк по производству фотоэлектрических устройств в провинции Цзянсу.

Источник: составлено авторами на базе [12].

Как видно из табл. 1, кластеры и СЭЗ взаимодействуют в строго специализированных видах экономической деятельности. После того, как зоны стали успешными, правительства начали уделять больше внимания высокотехнологичным секторам или секторам с высокой добавленной стоимостью. Применение льгот в Китае по отраслевому признаку неизбежно способствует структурной трансформации китайской экономики в сторону высокотехнологичных отраслей.

Конечно, не все СЭЗ и кластеры Китая процветали, однако общая схема в организации и функционировании китайских зон и промышленных кластеров, как правило, считается успешной. И в основе этого успеха лежат некоторые общие ключевые элементы.

Так, Сюй описывает китайскую систему как «регионально децентрализованную от авторитарного режима» [13]. С самого начала, центральное правительство позволило СЭЗ принимать автономные решения в отношении соответствующих аспектов их развития (за исключением железных дорог, почтовых и телекоммуникационных услуг, банковского обслуживания, гражданской авиации и национальной обороны). Им было предложено поэкспериментировать с инновационной политикой в рамках создаваемых зон с помощью различных инструментов, в том числе недорогой земли, налоговых, таможенных и административных льгот. Чтобы увеличить автономию зон и свести к минимуму риск политического вмешательства со стороны центрального правительства, они были целенаправленно расположены далеко от Пекина [14]. Некоторые китайские зоны получили больше автономии, чем другие. Так, СЭЗ в Шанхае может реализовывать собственные нормативные акты, позволяющие Шанхайской фондовой бирже функционировать в качестве саморегулируемого регионального рынка, находящегося в ведении муниципального управления [12].

Зона Шэньчжэнь, расположенная недалеко от Гонконга, получив законодательные полномочия в 1992 г., реализовала множество инноваций, которые сыграли важную роль в ее выдающемся успехе. Например, Шэньчжэнь первым принял реформу заработной платы, установил минимальный размер заработной платы и пакет социального страхования, превосходящие все ранее доступные в Китае [15]. Подобный «свободный» рынок труда привлек многих квалифицированных рабочих.

Несмотря на недемократические политические институты Китай преодолел проблему стимулирования. Китайская система власти руководствовалась результатами экономического прогресса той или иной провинции при предоставлении должности или установлении зарплаты местным руководителям [16]. В то же время местные власти приложили большие усилия для создания здоровой деловой среды. Они не только внедрили эффективную нормативную и административную систему, но также создали хорошую инфраструктуру.

Несмотря на то, что большинство кластеров появилось спонтанно и по инициативе частных предприятий, правительство Китая и особенно местные органы власти оказывали им сильную поддержку, особенно на средней или более поздних стадиях развития, когда кластеры уже продемонстрировали свой потенциал. Стоит заметить, что интересы правительства, конечно, лежат в сфере комплексной поддержки СЭЗ. Но, поддерживая зоны, например, создавая специализированный рынок или промышленный парк для содействия предпринимательской деятельности, власти тем самым способствуют объединению поставщиков, производителей, продавцов и покупателей, помогая налаживать прямые и обратные связи в рамках формирующихся кластеров.

Дешевая рабочая сила и хорошая инфраструктура в СЭЗ и кластерах, а также политика «открытых дверей» в сочетании с щедрыми льготами, предоставили отличную возможность для поступления ПИИ в Китай от диаспоры из Гонконга, Макао и Тайваня (рис. 1). С учетом преимуществ культуры, языка и местоположения, такие инвестиции преобладали на начальной стадии, особенно для первых СЭЗ, а также для кластеров, расположенных на восточной стороне района дельты реки Чжунцзян, в округах Дунгуань, Хуэйчжоу и Шэньчжэнь. Для ПИИ ставка корпоративного налога была 15 % по сравнению с 30 % для отечественных фирм – плюс освобождение от местного налога на прибыль. После того, как зоны стали успешными, правительства зон начали корректировать свою инвестиционную политику, чтобы создать равные условия для иностранных и отечественных фирм. В 2007 г. Китай установил общую налоговую ставку в размере 25 % как для зарубежных, так и для отечественных компаний.

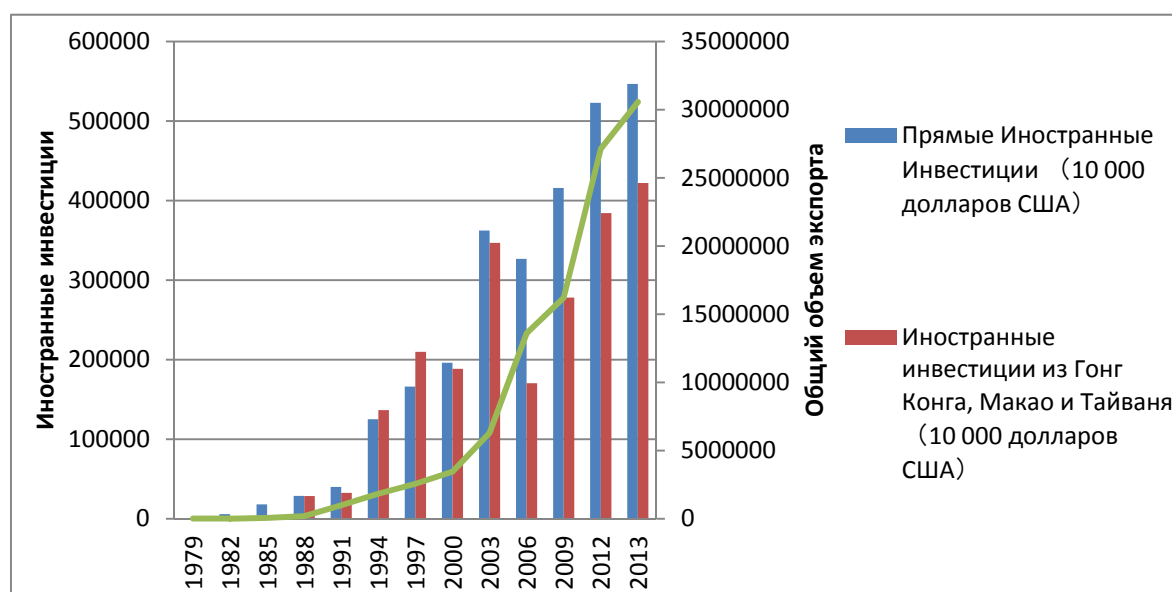

Рис. 1. Иностранные инвестиции и экспорт Шэньчжэня, 1979-2013 гг. Составлено по: [17]

Одной из сильных сторон СЭЗ и кластеров является то, что они имеют высокую концентрацию очень квалифицированных людей, в том числе большое количество работников научной сферы, особенно в зонах развития высокотехнологичного производства. Университеты и научно-исследовательские институты оказывают содействие инновациям и модернизации технологий. В результате, они стали центрами формирования, адаптации и распространения знаний. Концентрация ПИИ предоставляет хорошую возможность для изучения технологий. При этом транснациональные корпорации в Китае смогли создать надлежащие связи с отечественными фирмами. Они обмениваются с ними современными технологиями, знаниями о производстве, маркетинге и дистрибуции, тем самым стимулируя и улучшая местное производство. Правительство также уделяет большое внимание наукоемким отраслям. Так, в провинции Гуандун в отношении высокотехнологичных фирм, объединенных в кластеры, действует льготная политика, предусматривающая освобождение от налогов в течение первых двух лет и более низкую налоговую ставку в размере 15 % в течение следующих трех лет. Налоговые льготы и финансовые стимулы дают свои результаты. Так, в 2013 г. расходы на НИОКР в Шэньчжэне составили 58 млрд юаней, а это 4 % от его валового регионального продукта (рис. 2).

Начиная с 1998 г., в КНР создаются зоны высокотехнологичного промышленного развития. Уже через 15 лет на них приходится половина высокотехнологичной валовой промышленной продукции Китая и одна треть ее высокотехнологичного экспорта [10].

Кроме того, глобальные и локальные участники и СЭЗ, и кластеров тесно связаны друг с другом через каналы поставок или цепочки добавленной стоимости. Эта взаимосвязь не только помогает достичь экономии за счет эффекта масштаба и эффективности бизнеса, но также дает синергетический эффект и повышает конкурентоспособность промышленности.

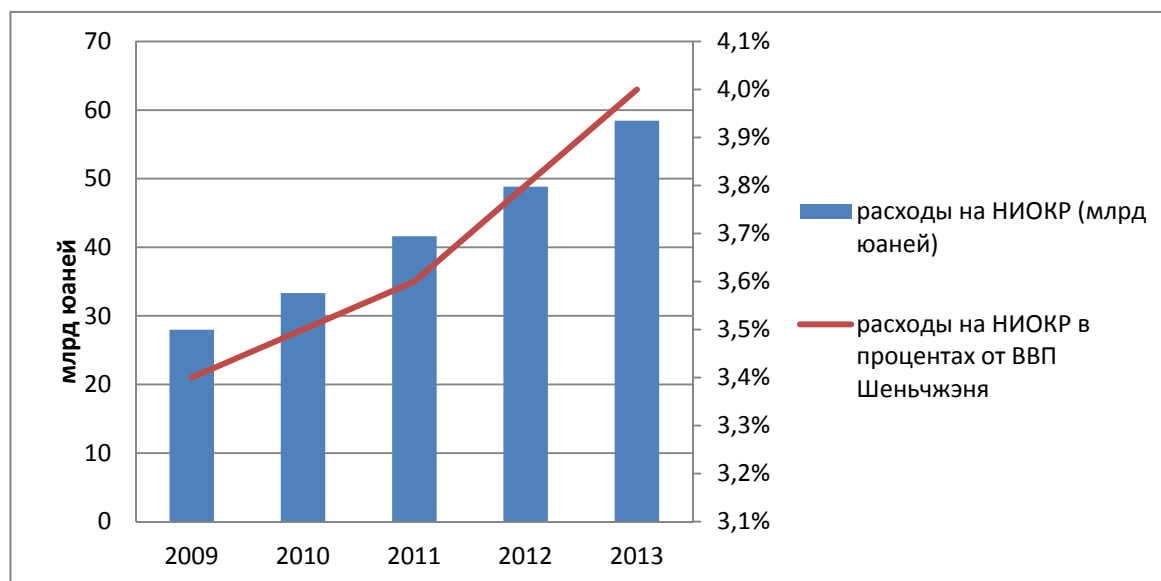

Рис. 2. Расходы на НИОКР в Шеньчжэне. Составлено по: [17]

В дополнение к институциональной гибкости состав населения в СЭЗ и кластерах также помог стимулировать инновации и предпринимательство. Поскольку большинство СЭЗ были построены в новых районах или пригородах и были открыты для всех квалифицированных рабочих, они привлекли большое количество мигрантов со всей страны и в последнее время из-за рубежа. Такое сильно мотивированное миграционное сообщество стремится сформировать инновационную и предпринимательскую культуру. Например, в Шэньчжэне мигранты составляют 83 % от общей численности населения. Среди его постоянных жителей 62 % в возрасте от 17 до 44 лет [12]. Молодая и инновационная культура делает Шэньчжэнь одним из самых динамичных СЭЗ в Китае и способствует развитию в нем технологических кластеров.

Выбор месторасположения СЭЗ и кластеров дают основания полагать, что центральную роль в идентификации «особых территорий» играют пространственные и географические измерения промышленного развития. Большинство СЭЗ и кластеров в Китае расположены в прибрежной зоне или вблизи крупных городов, традиционно занимающихся международной торговлей или бизнесом. Они также имеют хороший доступ к базовой инфраструктуре, такой как порты, аэропорты и железные дороги. Это открывает доступ на мировые рынки к зарубежным ноу-хау, технологиям и способствует расширению экспорта.

При разработке СЭЗ и поддержке промышленных кластеров правительство не обязательно само все финансирует, даже в части общественной инфраструктуры. Вместо этого правительство на всех уровнях применило множество инновационных подходов для решения вопросов финансовых ограничений. Среди них – государственно-частные партнерства (ГЧП). Например, на ранней стадии Шэньчжэня совместные предприятия и частные застройщики из Гонконга помогли разработать некоторую базовую инфраструктуру [12]. Что касается кластеров, то сама цель их создания связана с необходимостью объединить усилия, в том числе и финансовые, со стороны науки, власти и бизнеса, как например это сделали государственные учреждения и частные фирмы в технологическом инновационном центре в провинции Гуандун.

СЭЗ и промышленные кластеры имеют некоторые важные особенности. Это, прежде всего, «особые территории», географически расположенные в определенных районах страны. Во-вторых, это площадки, где находится агломерация различных субъектов (предприятий, а также учреждений, научно-исследовательских центров, университетов и так далее), которые правительство часто активно поддерживает. Наконец, это территории, где такая агломерация может привести к кластерным преимуществам, и это является основной причиной, почему такие специальные территории создаются и используются в качестве политических инструментов промышленного развития.

В случае с Китаем, эти инструменты были широко использованы и скоординированы местным, провинциальным и национальным правительством. Соединяя СЭЗ и промышленные кластеры в единое целое, правительство Китая обеспечивает их организационную мобильность и пластичность, что

в немалой степени определяет финансово-экономическую жизнеспособность обеих структур. Следует оценить перспективность данного инструмента и в рамках государственной политики в России, которая находится на стадии активной интеграции национальной экономики в мировую.

Мировое сообщество по вопросам развития должно обратить пристальное внимание на опыт Китая. Он предлагает много полезных идей и подходов для других развивающихся стран, которые могут извлечь из них уроки или даже копировать их. Тем не менее не существует универсального средства экономического развития. Весь опыт и уроки должны быть адаптированы к местным условиям.

К ключевым моментам формирования СЭЗ и промышленных кластеров Китая можно отнести поэтапный экспериментальный подход, целенаправленность и активную прагматичную государственную поддержку. Конкретные уроки включают в себя [12]:

- льготную политику и институциональную автономию;
- сильную поддержку и дальновидное участие правительств всех уровней;
- прямые иностранные инвестиции и китайскую диаспору;
- изучение технологий, инновации, модернизацию, а также прочные связи с отечественной экономикой;
- инновационную культуру;
- преимущества расположения;
- подход государственно-частных партнерств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Coase R.H. The nature of the firm // *Economica*. November, 1937. P. 386-405.
2. Williamson O.E. *Market and Hierarchies*. Free Press, New York, 1975.
3. Marshall A. *Principles of Economics*, eighth ed. Macmillan, London, 1890/1920/1972.
4. Porter Michael. *The Competitive Advantage of Nations*. Free Press, New York, 1990.
5. Porter Michael. Clusters and the New Economics of Competition // *Harvard Business Review*. 1998. Vol. 76, No. 6. P. 77-91.
6. Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока. Москва, БИБЛИО-ГЛОБУС, 2015. 180 с.
7. Manuj I., Mentzer J.T. Global Supply Chain Risk Management Strategies // *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management*. 2008. Vol. 38, No. 3. P. 192-223.
8. Holmes T., Schmitz J. A gain from trade: From unproductive to productive entrepreneurship // *Journal of Monetary Economics*. 2001. Vol. 47. P. 417-446.
9. Moberg L. The political economy of special economic zones // *Journal of Institutional Economics*. 2015. Vol. 11, No. 1. P. 167-190.
10. Asian Development Bank (ADB). *Asian economic integration report 2015: How can special economic zones catalyze economic development?* Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2015, p. 167.
11. World Bank. *World Development Indicators*. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y# (accessed: 10.04.2016).
12. Zeng Douglas Zhihua, How Do Special Economic Zones and Industrial Clusters Drive China's Rapid Development? *Journal of International Commerce, Economics and Policy (JICEP)*, 2012. Vol. 3, No. 3. P. 1-28.
13. Xu Chenggang. The Fundamental Institutions of China's Reforms and Development // *Journal of Economic Literature*. 2011. Vol. 49, no. 4. P. 1076-1151.
14. Rubini L., Tommaso M.R.Di, Barbieri E. Special Economic Zones and Cluster Dynamics: China. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2nd edition edited by J.D. Wright, 2015. Vol. 3. P. 207-212.
15. Sklair, Leslie. Problems of Socialist Development – The Significance of Shenzhen Special Economic Zone for China Open-Door Development Strategy // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1991. Vol. 15, no 2. P. 197-215.
16. 深圳统计年鉴. [Shenzhen Statistical Yearbook] Available at SSRN: <http://www.sz.gov.cn/cn/xxgk/tjsj/> (accessed: 10.04.2016).

*O.V. Korneiko, A.V. Pestereva***SPECIAL ECONOMIC ZONES AND INDUSTRIAL CLUSTERS DEVELOPMENT IN CHINA**

Special economic zones and clusters have become a noticeable trend of world development. Although foreign and domestic researchers closely examine each institution individually, the practice of clusters implementation in special economic zones and their comparison is yet understudied. The authors provide a comparative description of special economic zones and clusters, paying attention to their origin, trajectory of development, market segments, industrial structure, concentration of production level and success factors. Then the article illustrates the experience of China, where special economic zones and industrial clusters are two important country growth drivers contributing to the rapid rise of China. In China, especially in the Guangdong province, there is a tendency to integrate special economic zones and clusters. Such an integration can occur in two ways: firstly, a special economic zone may be a part of a cluster, and secondly, a cluster can be a part of a special economic zone. In this respect, the Chinese experience is unique in that both directions are used, indicating that China's government pragmatically uses any tools in order to achieve long-term industrial development goals. Combining special economic zones and industrial clusters in a single unit, the Chinese government provides a system of specific and mutually beneficial links, increasing the competitiveness of the region. The key features of the formation of special economic zones and industrial clusters in China include gradual experimental approach; determination; and active, pragmatic government support. Specific lessons include: preferential policies and institutional autonomy of zones and clusters; strong government support; attracting foreign direct investment and investment from the Chinese diaspora; the study of technologies, innovations and modernization, as well as strong links with the domestic economy; innovative culture; location advantages; public-private partnership approach. Many developing countries can get ideas, or even adopt the best practices of China. However, there is no universal tool for economic development. All the experience and lessons must be adapted to local conditions.

Keywords: special economic zones, industrial clusters, China, regional economic policy.

Корнейко Ольга Валентиновна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры международного бизнеса и финансов
E-mail: olga30300@mail.ru

Пестерева Анна Владимировна, магистрант
кафедры международного бизнеса и финансов
E-mail: pestereva.1987@list.ru

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса»
690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Korneiko O.V.,
Candidate of Economics, Associate Professor
at Department of international business and finances
E-mail: olga30300@mail.ru

Pestereva A.V., master's degree student
at Department of international business and finances
E-mail: pestereva.1987@list.ru

Vladivostok State University of Economics and Service
Gogolya st., 41, Vladivostok, 690014, Russia